

Алексей Козьмин: У Иркутска не осталось шансов на лидерство

Иркутск, как и Приангарье в целом теряет свой авторитет и статус среди других городов и регионов России. Причина этого — несогласованность властных и бизнес элит, уже, кажется, перешла в разряд вечных.

Тем временем остальные территории, пережившие эту «болезнь» активнее развиваются, перетягивают на себя федеральные финансовые ресурсы, привлекают внимание людей, желающих уехать из неблагополучных мест. Соображениями о том, как можно остановить процесс деградации Иркутской области делится известный в регионе эксперт, бывший иркутянин, возглавляющий сейчас дочернюю структуру корпорации «Росатом» - ООО Центр «Атом-инновации» Алексей Козьмин.

- Сегодня целый ряд экспертов, в том числе и Вы, утверждаете, что Иркутск утратил свой столичный статус среди остальных городов региона. На основании чего такие выводы?

- Такие выводы были сделаны еще в прошлом году, когда в Иркутске в рамках подготовки к 350-летию проводилась серия «круглых столов» с участием чиновников, общественных деятелей, экспертов разного уровня. Одно из таких мероприятий было посвящено роли нашего города в масштабах региона, на нем были представители Ангарска, Братска, Шелехова. И по итогам дискуссий стало совершенно ясно, что для них Иркутск не является региональной столицей, городом, который для них важен. Особенно это заметно по жителям северных городов — Братска, Усть-Илимска, которые последние 10-15 лет больше тяготеют к Красноярску в силу более удобной транспортной доступности и его высокого статуса.

Более того, сами иркутяне не ощущают статусности своей территории. Фонд регионального развития, который я возглавлял, проводил социологические исследования, в ходе которых изучалось отношение иркутян к своему городу, к другим населенным пунктам Приангарья. Результат оказался весьма интересным. Порядка 70% людей, не выезжавших в течение последних пяти лет за пределы Иркутска, отмечали, что в городе происходят серьезные улучшения. При этом среди группы опрошенных, имевших возможность выбираться в другие города региона, подобную оценку дали лишь 40% людей. Соответственно, среди тех, кто может сравнивать с другими территориями и даже странами, процент довольных развитием Иркутска еще ниже. Дело доходит до того, что много иркутян считают привлекательными в плане комфортности проживания совершенно другие города Приангарья.

Из всего этого напрашивается печальный вывод, что Иркутск утратил свой статус и функции столичности. Происходящее в регионе сегодня, а это частые смены губернаторов, непредсказуемые результаты выборов мэров, напряженность политических и бизнес элит — все это дестабилизирует ситуацию и мешает развитию. Остался, правда, ничтожный шанс использовать проект празднования юбилея Иркутска как консолидирующий. Это может стать попыткой исправить текущее положение и прежние ошибки, первым шагом на пути к цивилизованному развитию, которое успешно демонстрируют другие крупные города Сибири и Дальнего Востока. Это шанс, который нельзя упустить, потому что он может стать последним.

- Насколько серьезно текущая ситуация сказывается на региональных элитах и перспективах развития Иркутска? Ведь она наверняка влияет и на разрозненность политиков и бизнесменов.

- Вопрос конкуренции между представителями элит сложный и разносторонний. С одной стороны для реализации проектов развития региона важно объединиться и двигаться в общем направлении. Для этого нужна общая цель, некая идея, к которой могут идти и обычные люди. Например, Екатеринбург и Казань стремятся получить титул «третьей столицы России» и люди этим гордятся, прилагают усилия — каждый в меру способностей.

С другой стороны, без отсутствия конкуренции между элитами, тоже ничего не будет двигаться. Если нет разных групп влияния, то шанс на развитие территории становится слабым. Представьте, что существует какая-то одна группа, зажавшая остальных и реализующая какое-то свое представление о развитии. Так было,

например, в случае с предыдущей администрацией Иркутска – чиновники считали, что хорошее функционирование городских систем - это и есть цель. Она конечно хорошая, но только в том случае, если работает на интересы большинства людей, а не на интересы узкой группы лиц. В таком случае о развитии не может быть и речи, почему деятельные активные люди и стали уезжать из города. У них просто не было возможности себя реализовать.

Именно поэтому в любой территории должны быть разные группы влияния, которые реализуют свои проекты, но в рамках «широкого коридора» – единой цели. Только ее надо заранее прописать и четко обозначить. Вот это как раз предмет дискуссии разных групп элит и активных граждан. Таковую работу нужно начинать сейчас и за год-полтора ее провести.

- Почему у нас тогда все время откладывается это начинание? Неужели состояние вечного хаоса кому-то выгодно?

- Некоторым наиболее консервативно настроенным группам влияния выгодно, им хочется сохранить то, что у них есть. Некоторым группам хочется, наоборот, в мутной воде быстро что-то урвать. Самое драматичное, что никто не думает о долгосрочных стратегиях. А их отсутствие не оставляет шанса обычным горожанам проецировать себя в будущее и связывать с этим городом надежды на лучшую жизнь. Например, оставлять детей здесь или отправлять учиться в другие города, покупать тут недвижимость или нет, копить ли тут деньги.

А это все в конечном итоге влияет на экономику города, решения принимаются эмоционально под воздействием мелко-собственнических интересов. Если ситуация в регионе по эмоциональному фону негативна, то люди, разумеется, принимают решение не оставлять внутри него силы и средства. Кто может уехать - те уезжают, или отправляют детей, а кто не может - тот вынужден оставаться здесь без желания и сил к развитию.

- Есть ли на Ваш взгляд у губернатора региона понимание того, что напряженность создается искусственно? Достаточно ли у него сил исправить это?

- Если анализировать последние интервью с губернатором, то очевидно, что Дмитрий Федорович, как человек интеллигентный многого не договаривает. В целом думаю, что в делах Иркутской области он сейчас разбирается больше, чем год назад. Одно дело быть сенатором от области и общаться с узким кругом лиц, не вникая в процессы исполнения обязанностей. Другое дело – постоянно находиться тут самому и быть погруженным во все дела.

Губернатор - человек достаточно рефлексивный, чтобы сделать для себя определенные выводы. Считаю, что на репрессивные меры он не пойдет, так как это не очень эффективно. Иркутская область - регион сложный, так как в свое время у нас тут было много ФПГ и разных политических альянсов, а единого источника раздражения для всех не сложилось. И если кто-то начнет применять силу, чтобы «осадить» кого-то, то в одном месте тут же возникнет позитивная реакция, а в другом – раздражение.

У местных элит сейчас нет ничего консолидирующего, нет точки сборки. Поэтому надо найти все-таки тот пул общих проектов, вокруг которых элиты соберутся и где будут учтены те или иные интересы. Это, несомненно, сложно, но надо попытаться сесть за круглый стол с лидерами групп влияния и договориться. Если такая договоренность состоится, а Дмитрий Мезенцев на это способен, то в течение ближайших пяти-семи лет у Иркутской области будет неплохой рывок вперед.

- Но ведь такая внешняя бесконфликтность может быть воспринята как слабость. В итоге Иркутская область «сожрет» очередного губернатора.

- Я все-таки считаю, что в первую очередь надо договориться. А если это не срабатывает, то надо применять жесткие меры к тем, кто при любом раскладе не хочет договариваться. Банальная упертость негативно влияет на развитие территории и должна убираться, но гуманными методами. Думаю, что Дмитрий Мезенцев может это сделать, но в первую очередь будет договариваться. Ведь этот процесс делается при помощи не только обозначения определенных выгод, но и каких-то потерь для другого участника процесса.

- Допустим, что все пойдет хорошо, произойдут договоренности. Достаточно ли в регионе людей, кто может реализовать новые проекты? Ведь многие уехали за его пределы.

- Кадровый вопрос - это вопрос позитивного фона для реализации новых проектов и изменения ситуации. Для этого нужны относительно молодые люди, кто социально созрел уже после распада Советского Союза, у

них несколько другое видение ситуации, они более мобильные, умеют создавать. И для них, конечно, нужен позитивный фон изменений, если его нет, то они меняют место жительства. Но поскольку такие люди мобильны и заинтересованы в росте, достаточно свободно передвигаются по стране, меняют работу, то многих наших эмигрантов можно вернуть обратно. У меня есть уверенность в том, что если мы создадим в регионе позитивный фон и начнем поименно приглашать людей под конкретные вещи, то они придут.

- Какой проект для Иркутска может стать движущей силой для создания позитивного фона?

- Надо отметить, что у любого проекта всегда есть замысел и этапы реализации, на которых задуманное не всегда получается. Тот же проект 130-го квартала, несомненно, хорош, позитивен для Иркутска как замысел, но при этом он не должен быть единственным и главным. Его роль - стать одним из важных проектов изменения городской среды, который как раз создаст позитивную сдвигу. Понятно когда люди ходят или проезжают мимо наполовину сожженных развалюх с огородами, то это один эмоциональный фон, а когда жители видят благоустроенные дорожки, красивые дома, точки притяжения, то возникают совершенно другие реакции, гордость и причастность к этому, желание менять что-то вокруг себя.

Правда таких точек должно быть много. Такого рода публичные пространства необходимы в каждом районе. Если взять Октябрьский район, то в нем нет хороших публичных пространств, за исключением площади с фонтаном возле Баргузина и Солнечного – вот места хорошего времяпровождения для людей. Это надо менять, город весь должен состоять из таких пространств, из любого места жительства необходим свободный пешеходный доступ к подобной площадке. Вот один из основных принципов формирования здоровой городской среды. Кроме этого проекты развития должны лежать в разных плоскостях – не только публичные пространства, но и транспортные вопросы, коммунальные. Поэтому мэрия должна очень качественно работать и изменить свой подход. По каждой отрасли городского хозяйства надо пересмотреть цели, инструменты и внедрять новые технологии.

Это не вопрос с денежной точки зрения, финансы найти можно, есть федеральные программы по софинансированию проектов ЖКХ, дорожного хозяйства, есть банки с их кредитами, есть бизнес, который готов заходить при определенных гарантиях. Другие города это используют, мы нет, а это наш шанс измениться.

- Но ведь вопросы городского благоустройства надо решать параллельно с внедрением каких-то стратегических вещей, позволяющих городу зарабатывать. Что ими может стать?

- Например, можно открывать новые производства. Но выпускать не банальную продукцию, а сосредоточиться на чем-то высокотехнологичном. Например, тот же Иркутский авиазавод сейчас выпускает продукцию с высокой добавленной стоимостью в сфере машиностроения. Группа Радиан имеет несколько проектов, в том числе производство в сфере электрооборудования, в частности, трансформаторных подстанций. Политехнический университет получил недавно статус исследовательского университета, вокруг него может возникнуть технопарк, где будут свои производства.

Когда мы с фондом регионального развития делали концепцию агломерации, то в Иркутск как раз закладывались высокотехнологичные производства, наряду с туристической и управленческой функциями. Туристический потенциал очень понятен - транзитный центр по распределению потоков на Байкал и в Азию.

Иркутск как центр управления – тоже одна из приоритетных целей. Ведь проекты освоения территорий Забайкалья и Якутии будут продолжаться, и наиболее удобный центр для управления, размещения административных офисов – это Иркутск. Понятно, что надо вести переговоры со всеми компаниями, которые будут реализовывать эти проекты, но это несложно при наличии желания.

В итоге, если соблюсти все условия, о которых мы ранее говорили – придумать общие проекты, изменить городскую среду, сплотить элиты, то Иркутск вернет утраченный статус столицы. С чего начинать – сложный вопрос, над ним необходимо серьезно работать. Но если работать последовательно, то все получится.

- Трудно избавиться от ощущения, что этот «локомотив» можно сдвинуть с места.

- Истина «вначале было слово» в этом плане очень многое означает. Но слова недостаточно, нужна воля, которая все сдвигает с мертвой точки. Можно много говорить, и даже поверить в то, что говорить и есть делать, но если не будет управленческой воли для консолидации ресурсов, кроме разговоров нам уже ничего не останется. Города, которые начали это делать, смогли достаточно быстро измениться. По силам это и Иркутску, достаточно только начать.

Автор: Артур Скальский © ФедералПресс ИРКУТСК, 6221 22.06.2010, 18:10 472
URL: <https://babr24.com/?ADE=86659> Bytes: 13029 / 12947 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)